

Далее последовала целая церемония: призрачные сотрудники кланялись и пили вино.

Лазурный Дракон бросил взгляд и ласково улыбнулся:

— Эти ребята ещё знают, как быть благодарными.

Сечжи холодно заметил:

— Ищут покровителя.

Лазурный Дракон поперхнулся. Увидев, что Син Тянь тоже затесался в толпу и собирался соревноваться с Шэнь Чжу в выпивке, он нахмурился и встал.

Сечжи глядел ему в след и холодно покачал головой.

Син Тянь рассмеялся:

— Попробуй, это ледяное пиво очень освежает. Давай, не отказывайся.

— Я выпью за него, — улыбнулся Лазурный Дракон.

Он взял чашу и одним махом опустошил её.

Движения были слитными и очень грациозными.

Син Тянь на мгновение замер, затем хлопнул его по плечу:

— Не думал, что ты так ловок. Пошли, братан, давай соревноваться в соседнем помещении.

Лицо Лазурного Дракона потемнело:

—

Длинная рука протянулась и прервала их.

Янь Юцзю с улыбкой сказал:

— Соревнование в выпивке? Позволь мне попробовать.

— Ээ? — Син Тянь вздрогнул от его взгляда.

Он не придавал этому значения и весело согласился.

Янь Юцзю передал Шэнь Чжу приготовленную на гриле еду.

Шэнь Чжу с недовольством бросил на неё взгляд.

Спустя полчаса Янь Юцзю вернулся с лёгким румянцем на лице, но глаза его оставались ясными.

А в соседнем помещении Син Тянь уже начал буйнить: он встал на камень и громко затянул песню:

— Красоты озера Сиху в марте...

Лёгкий запах алкоголя витал в воздухе, и Шэнь Чжу невольно нахмурился.

Янь Юцзю, полуприкрыв глаза, подался к нему и тихо рассмеялся:

— Не подвёл.

Шэнь Чжу холодно отозвался:

— Никто тебе такого не приказывал.

Слегка пьяный Янь Юцзю проявил упрямство и прямо заявил:

— Он хотел обидеть мою жену, я не мог этого стерпеть.

Шэнь Чху:

—

Ты болен.

Взгляд Янь Юцзю загорелся:

— Сяо Чжу, я хочу тебя поцеловать.

Шэнь Чху ущипнул его за щеку:

— Ты хочешь спать.

— Да, немного устал, — Янь Юцзю потер переносицу и искренне предложил. — Пойдём вместе?

Лазурный Дракон, не выдержав этого зрелища, взмахнул рукавом, и из воздуха возник Хрустальный дворец — величественный и прозрачный.

Хрустальные колонны излучали таинственное семицветное сияние.

Он был подобен сказочному миру.

Чжан Шаодун, будучи обычным человеком, «пшыкнул» и буквально ослеп от блеска.

Писиу, вращая блестящими глазками, заметил:

— О? Хрустальный дворец...

Лазурный Дракон произнёс:

— Заходите, отдохните.

«Сын», полностью поглощённый заботой о родителях, даже не заметил, что на него положил глаз зверь, влюблённый в золото.

Шэнь Чжу удивлённо моргнул:

— Твой дворец?

Он не совсем соответствовал стилю Лазурного Дракона.

— Это подарок от друга, я здесь обычно не живу, — улыбнулся Лазурный Дракон.

Шэнь Чжу понимающе кивнул.

Писиу отряхнул одежду, подошёл ближе и сладко улыбнулся:

— Дворец Дракона? Я обязан посмотреть!

Лазурный Дракон с запозданием почувствовал укол в сердце.

Когда все вошли в Хрустальный дворец, семицветное сияние приглушилось.

Оставшиеся снаружи застыли в изумлении.

Призрачные сотрудники были в шоке:

— Во мать, во мать! Что это? Так роскошно! Так ослепительно!

— У меня глаза вылезли из орбит, я ненавижу богатых, — Сунь Лун ошеломлённо произнёс.

Старейшина Цзинь, скрыв ужас в глазах, закрыл колотящееся сердце. Божественные звери такие богатые?!

Сечжи холодно посмотрел на него:

— Он так беден, что у него осталось только это.

Он помнил легенду, гулявшую в прошлом: у Лазурного Дракона было семьдесят восемь Хрустальных дворцов, и он был самым богатым драконом.

Но вскоре правда вскрылась: всё это ему подарили, а сам он ужасно беден.

И даже «настоящий» вампир Писиу положил на него глаз, так что даже самые ценные вещи станут общими, а может, и открытыми для публики.

Тот «сын», скорее всего, не откажет просьбе старшего.

Старейшина Цзинь судорожно вдохнул. Один Хрустальный дворец уже стоит целое состояние, а если их семьдесят восемь...

Он боялся даже представить.

Хоть Лазурный Дракон и дракон, но он владыка стихии дерева, а водная стихия у него посредственная, и друг, подаривший дворец, вероятно, учёл это.

Все стены были выполнены из полого хрусталя, внутри которого находилась морская вода с яркими рыбками и креветками.

Это создавало ощущение пребывания в океане.

Стены были разного размера, а потолок в спальне с помощью пространственной магии изображал бескрайний океан.

Там плавали черепахи и акулы, а также стаи красивых дельфинов.

В стенах же виднелись яркие рыбки, креветки, коралловые рифы и ракушки.

Синий подводный мир подарил Шэнь Чжу новые впечатления. Он оглядывался по сторонам, и его чёрные глаза горели.

Как носитель стихии огня в высшей степени, Шэнь Чжу в прошлой жизни редко спускался в море.

Даже если и спускался, то всегда торопился и не успевал как следует рассмотреть.

Сегодня же он увидел необычайно прекрасный пейзаж: море оказалось таким красивым.

Он уставился на нескольких золотистых рыбок, и его глаза сияли.

Лазурный Дракон, заметив это, понял и улыбнулся:

— Владыка.

Шэнь Чжу скупно бросил на него взгляд.

Лазурный Дракон не обиделся и сказал:

— Вам нравится этот Хрустальный дворец? Что если я подарю его вам?

Тот факт, что господину Шэню нравится дворец, очень обрадовал Лазурного Дракона, и он удовлетворённо улыбнулся.

Шэнь Чжу удивлённо посмотрел на него.

Лазурный Дракон продолжил:

— Да, надеюсь, вы примете этот подарок.

Ладно. Шэнь Чжу довольно «пух» выплюнул несколько кусочков императорского зелёного нефрита:

— Вот это тебе.

Дар от старшего не отвергают, и Лазурный Дракон с радостью принял его обеими руками.

Писиу многозначительно протянул:

— О...

Лазурный Дракон:

—

Писиу с намёком огляделся, потер подбородок и снова сладко улыбнулся.

Лазурный Дракон безмолвно передёрнул губами:

— Обсудим завтра.

Этот малыш положил глаз на Хрустальный дворец. Но, учитывая, что он всё делает ради горы Цюаньшань, Лазурный Дракон не отшвырнул его хвостом.

Во дворце были водяные кровати, кровати из ракушек и хрустальные кровати нескольких видов:

— Можете выбрать любую.

Конечно, друг Лазурного Дракона также подготовил соляную кровать.

Лазурный Дракон переночевал на ней лишь однажды, давно, но наутро его чешуя побелела, и с тех пор он больше не открывал её.

Шэнь Чху кивнул и улыбнулся, прищурив глаза.

Ночью Янь Юцзю, держась за лоб, сел и растерянно огляделся.

Понюхав воздух, он недовольно спрыгнул с кровати.

Следуя за запахом, он толкнул дверь в спальню и неслышно сел на край кровати, чтобы разбудить спящего.

Шэнь Чху мгновенно открыл глаза и сел, сонливость исчезла без следа.

Шэнь Чху нахмурился:

— Ты...

Янь Юцзю усмехнулся:

— Сынок, зачем ты привёл папу сюда, это ерунда...

— Я тщательно обдумал твой прошлый вопрос. Ты смотришь на меня через призму предубеждения, возможно, ты не замечаешь моих достоинств и неправильно меня понял.

Янь Юцзю с раздутым от уверенности видом заявил:

— Это задача, которую поставил папа, оказалась тебе не по зубам.

Шэнь Чху:

—

Янь Юцзю с надеждой посмотрел на него:

— Тогда я задам тебе простую задачу, ты точно ответишь правильно.

Шэнь Чху холодно произнёс:

— Я твой предок, ты не имеешь права задавать мне задачи.

Янь Юцзю обиделся:

— На субъективные вопросы нет правильных ответов.

— Не признаёшь? — Шэнь Чжу прищурился, его язык словно лизнул пламя. — Хорошо, я задам тебе ещё одну задачу, для детского сада.

— В корзине четыре яблока, нужно разделить их между четырьмя детьми так, чтобы в корзине осталось одно. Как разделить?

Янь Юцзю замер, затем уверенно ответил:

— Сделать сок и разделить поровну.

Шэнь Чху с отвращением сказал:

— Ты что, дурак?

Янь Юцзю:

— Э?

Шэнь Чху усмехнулся:

— Отдать корзину последнему ребёнку. Ты даже в детский сад не поступишь, проваливай.

Лицо Янь Юцзю стало пустым:

— !!

Он замер, не в силах принять реальность, закатил глаза и потерял сознание.

Шэнь Чху усмехнулся и похвалил Систему.

Система хихикнула:

— Это ничего, в моей базе данных много каверзных логических задач.

На следующее утро Янь Юцзю, немного поразмыслив, приготовил завтрак и отправился на работу.

Шэнь Чху, проглотив Хрустальный дворец, вернулся на гору Цюаньшань.

В комнате отдыха он держал в кармане яйцо, на голове сидел птенец, а пальцем он время от времени тыкал в маленького слайма.

Можно сказать, он наслаждался моментом.

Маленький слайм, получив мобильный источник питания, воспрял духом, извиваясь и меняя форму.

— Чу-би.

Появился птенец, точная копия Золотого ворона.

Малыш Золотого ворона от неожиданности взъерошился:

— Чу-чу-чу!

Шэнь Чху удивился, улыбнулся и ткнул пальцем — палец утонул внутри.

Шэнь Чху:

—

Ощущение было по-прежнему упругим — это было желе, замаскированное под Золотого ворона.

Малыш Золотого ворона выглянул, подлетел к столу и тронул его кончиком крыла.

После костра Писиу дал несколько советов, а Чжан Шаодун занялся вопросами разработки.

Чжан Шаодун, закончив подготовку, принёс толстую пачку документов и увидел двух Золотых воронов.

Он удивлённо моргнул:

— Это что?

Два Золотых ворона одновременно повернули головы, и один из них, извилившись, растаял.

Процесс был немного пугающим.

Малыш Золотого ворона:

—

Чжан Шаодун:

— Он ещё и трансформируется? Это мощная способность!

Кругленький тёплый жёлтый слайм «пуф» выпустил маленькие лапки и показал большой палец.

Чжан Шаодун был в шоке:

— Так мило.

Маленький слайм «пуф» выпустил две лапки и прикрыл ими себя, словно стесняясь.

<http://bllate.org/book/16899/1567476>